

принцип статистической механики – принцип равномерного распределения энергии системы по степеням свободы. Так возникла новая физическая теория – квантовая механика, о которой никто из тогдашних ученых не помышлял, в том числе и создатель теории квантов М. Планк (1858–1947 гг.) [7].

Кванты Планка, спин Уленбэка, матрицы Дирака, диаграммы Фейнмана не являются продуктом эксперимента, но привлечены для истолкования его.

И взяты они из сознания человека и именно конкретных ученых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берри А. Краткая история астрономии. М.: Гостехиздат, 1946. С. 56.
2. Паннекук А. История астрономии. М.: Наука, 1966. С. 495.

3. Стремгрен Э., Стремгрен Б. Астрономия. М.; Л.: Физматгиз, 1941. С. 333.
4. Миннарт М. Свет и цвет в природе. М.: Наука, 1969. С. 119.
5. Физическая энциклопедия слов. М.: Сов. энцикл., 1962. Т. 1. С. 242; Т. 2. С. 95.
6. Стройк Д.Я. Краткий очерк истории математики. М.: Наука, 1969. С. 120.
7. Планк М. Избранные труды. М.: Наука, 1975. С. 138.
8. Агекян Т.А. Звезды, галактика, метagalactika. М.: Наука, 1970.
9. Левич В.Г. Курс теоретической физики. М.: Наука, 1969. Т. 1.

Vinokurov B.Z. Wonderful Hipparchos structure. The work presents Hipparchos's reasoning and calculations dealing with the determination of "stellar magnitude", one of the star properties, which has been used until present. N. Pogson and Weber-Fechner laws are also stated. The work shows that almost two centuries BC Hipparchos came to the idea of logarithms and number e without suspecting of its existence.

Key words: Hipparchos; brightness; stellar magnitude; evolution; judgment of the world; physical experiment.

УДК 930.1/2

ТАМБОВСКАЯ ШКОЛА ИСТОРИКОВ ФИЗИКИ ПРОФЕССОРА ПАВЛА СТЕПАНОВИЧА КУДРЯВЦЕВА (1904–1975)

© Б.З. Винокуров

Ключевые слова: история науки; физика; музей; научная школа; конференции; книги; ученые; научное сообщество. В работе отражена деятельность профессора П.С. Кудрявцева на физико-математическом факультете. Приведены данные о книгах по истории физики, показана роль исторического физического музея в формировании мировоззрения учащихся, роль научной школы П.С. Кудрявцева – ученого с мировым именем и, вместе с тем, в быту простого человека, обаятельного собеседника, остроумца, знатока театра, поэзии и самого писавшего замечательные стихи.

Родился Павел Степанович в с. Раменское Московской области в потомственной учительской семье. В 1921 г. поступил в Московский университет, где проходил обучение под руководством известного ученого-физика профессора Аркадия Климентовича Тимирязева (сына академика К.А. Тимирязева). По окончании университета его направляют преподавателем в университет г. Горького. В середине войны Павел Степанович защищает кандидатскую диссертацию по работам Ньютона и переезжает в недавно освобожденный Орел. Летом 1946 г. избирается доцентом кафедры общей физики Тамбовского пединститута.

ЛИДЕР

Физико-математический факультет института только что начал выходить из застойного состояния времен войны, и физика на нем преподавалась в объеме расширенного школьного курса, таковы были и знания оставленных при кафедре выпускников факультета.

Конференция, посвященная памяти П.С. Кудрявцева. Слева направо: декан физико-математического факультета, доцент В.И. Черняновский, доцент кафедры теоретической физики И.П. Раевский, проректор по научной работе М.И. Дробжев, зав. кафедрой теоретической физики Б.З. Винокуров, проректор по учебной работе Л.С. Минченко

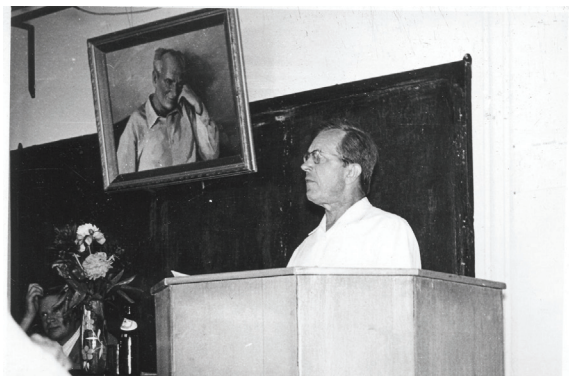
Достаточно ознакомиться с перечнем зачетов и экзаменов в приложении к диплому, чтобы понять, каких физиков выпускал факультет:

Основы марксизма-ленинизма	экз.
Политэкономика	экз.
Иностранный язык	экз.
Военная подготовка	экз.
Физическая подготовка	зачет
Психология	экз.
Педагогика	экз.
История педагогики	экз.
Школьная гигиена	зачет
Общая физика	экз.
Аналитическая геометрия	экз.
Математический анализ	экз.
Высшая алгебра	экз.
Дифференциальная геометрия	экз.
Теоретическая механика	экз.
Астрономия	экз.
Теория функций действительного и комплексного переменного	экз.
Проекционная и начертательная геометрия	экз.
Основания геометрии	экз.
Теория чисел	экз.
Методика преподавания математики	экз.
Методика преподавания физики и школьного эксперимента	экз.
Теория и практика решения задач по арифметике, алгебре и тригонометрии	зачет
Теория и практика решения задач по геометрии	зачет

На кафедре уже перебивало несколько кандидатов наук, но все они незаметно исчезли, и только Павел Степанович сразу же показал, что намерен остаться надолго. Уже в сентябре он начинает чтение курса теоретической физики для студентов и организует семинар по классической термодинамике для молодых преподавателей.

В 1948 г. под руководством Павла Степановича создается кафедра теоретической физики, а через некоторое время и аспирантура при ней со специализацией «История физики». Большинство преподавателей-физиков прошло через эту аспирантуру, защитив диссертации, некоторые из них сами стали руководителями аспирантов. На факультете возникает фундаментальная специализация по физике.

В 1948 г. выходит в свет первый том книги «История физики», сразу привлечший пристальное внимание научного сообщества. Критика была неоднозначной и зачастую предвзятой, но «справедливость восторжествовала», и в 1949 г. Павел Степанович защищает докторскую диссертацию по своей книге.

Выступление доцента Винокурова Б.З. на конференции, посвященной памяти профессора П.С. Кудрявцева

В 1952 г. появляется второй том (с переизданием первого), в 1971 г. – третий, завершающий том и, наконец, обобщающий «Курс истории физики» (1974). В промежутках между ними были написаны «История физики и техники» (два издания в соавторстве с проф. Я.И. Конфедератовым), книги о Ньюtone, Фарадее, Максвелле, Торричелли, Столетове (в соавторстве с Г.М. Тепляковым), а также более сотни больших статей по различным аспектам истории науки. Эти издания инициировали подлинный поток историко-физических исследований в стране, появились двухтомные монографии Б.И. Спасского и Я.Г. Дорфмана.

По совокупности работ Павел Степанович избирается членом-корреспондентом Международной академии истории науки в Париже, ему присваивается звание заслуженного деятеля науки, он награждается орденом Ленина, а в 1974 г., в день семидесятилетия – орденом Октябрьской Революции.

В 1955 г. Павел Степанович назначается председателем Тамбовского отделения Всесоюзного общества «Знание», которым он бессменно руководил на протяжении 12 лет. Именно на эти годы приходится особенно интенсивная деятельность «Общества», создается первый и единственный в стране передвижной планетарий, отмеченный Большой бронзовой медалью ВДНХ.

Восемь лет (1962–1970 гг.) Павел Степанович являлся Председателем Областного комитета защиты мира, дважды избирался депутатом Областного совета депутатов трудящихся. С именем Павла Степановича естественным образом ассоциировалась деятельность не только физико-математического факультета, но и педагогического института в целом.

КНИГА

Появление книги сопровождалось эффектом взрыва: историей науки, и физики в частности, многие годы занимался целый академический институт, но ничего подобного не произвел, и вдруг в издательстве «Просвещение» выходит работа автора, имя которого, в отличие от известных, не было «на слуху». Возникло особенно пристальное внимание к книге, что неминуемо порождало и предвзятое отношение как к труду, так и к автору. В пионерском труде недостатки всегда можно найти, были они и в книге Павла Степановича, но ничего подобного по объему и глубине исследования не было еще в отечественной научной литературе. Недоброжелатели вынуждены были умолкнуть, а вскоре книга появилась в переводах на болгарский и венгерский языки.

Естественно возникает вопрос, какие материалы были использованы при создании книги? Фондов личной библиотеки ученого, а поначалу она была и невелика, явно не хватало. Несомненно, были изучены книги, имевшиеся в библиотеке А.К. Тимирязева, но полностью в руки Павла Степановича она перешла лишь после смерти А.К. Тимирязева, когда, по предложению Павла Степановича, большая часть собрания была приобретена Тамбовским пединститутом у наследников.

В русских изданиях были известны труды отечественных ученых по истории отдельных разделов естественных наук, такие как «Очерки по истории точной науки» С.Я. Лурье, труды по истории химии Б.Н.

Меншуткина, «История физики» Н.Я. Любимова. Переведены на русский язык книги Таннери, Даннемана, Уявила, Розенбергер, но все они оказывались неполными сводами разрозненных наук, да и относились к отдаленным временам. В библиотеках страны находилась обширная литература по истории науки на иностранных языках. Примером могла служить «История физики» Поггендорфа, но это было весьма устаревшее издание. Несомненно, использовались «Анналы» Поггендорфа. Это четырнадцатитомное собрание создавалось на протяжении целого века (1863–1961 гг.) и рисовало достаточно целостную картину развития физики. Могла быть использована 8-томная «История теоретической и экспериментальной физики» Торндайка (1923–1956 гг.), а также «История физики» Гоппле (1926 г.). Был известен «Каталог Лондонского Королевского общества». Широко использовал автор и учебники отечественных авторов – Любимова, Умова, пятитомник Хвольсона, где приводились и исторические сведения. Павел Степанович не владел ни одним разговорным иностранным языком, но печатный научный текст на немецком и английском воспринимал свободно. К концу своей деятельности он изучал и французский язык.

Павел Степанович много времени, особенно в летние месяцы, проводил в библиотеке им. В.И. Ленина. Библиография, помещенная в III томе «Истории физики», является рекомендацией дополнительной литературы, которой может воспользоваться читатель, и не представляет каталог литературы, использованной при написании книги.

Но все эти источники были только канвой, по которой Павел Степанович создавал свой неповторимый курс. Уникальной, хотя теперь представляющейся архаичной, была периодизация научных открытий: «Ломоносов и Физика XVIII в.», «От Ломоносова до Фарадея», «От Фарадея до Менделеева». Надо вспомнить, каково было время, когда создавалась книга – 1948 г., жесткая идеологическая борьба с «космополитизмом», когда любое доброжелательное высказывание о научных достижениях за рубежом расценивалось как антисоветская акция, со всем из этого вытекающим. В книге отсутствует именной указатель, что непростительно для исторического исследования, но кого из русских можно было сопоставить с Гальвани и Вольты, Ампером и Лапласом, Гауссом и Гельмгольцем, Фарадеем и Максвеллом! Но и эти, достаточно прозрачные выражения лояльности не помогли автору: книга была подвергнута жесткой, несправедливой критике. Лишь вмешательство А.К. Тимирязева, обладавшего авторитетом перед партийным руководством, прекратило преследование. Последующие издания второго (1956 г.) и третьего (1971 г.) томов уже не вызывало подобного сопротивления.

В 1960 г. в соавторстве с проф. Я.И. Конфедератовым выходит фундаментальный труд «История физики и техники». Такого издания ранее не было нигде, вот почему в 1965 г. публикуется второе издание этого труда. Книгой, завершившей научный путь Павла Степановича, следует считать «Курс истории физики» (1974 г.), дающий краткий свод всех предшествующих работ автора. Показательно заметное изменение манеры и стиля изложения от тома к тому. В начале явно проступают пристрастия автора: он увлечен творчест-

вом Ньютона, Галилея, Максвелла, Ломоносова. Изложение их работ страдает даже некоторой избыточностью, тогда как некоторые разделы изложены более конспективно.

Интересно следить за стилем изложения: от тома к тому он становится все более четким, более совершенным в литературном отношении – лишнее подтверждение тому, что цельного, компактного источника у автора не было, все книги – результат его личного творчества.

Здесь изложена история создания основных «классических» работ Павла Степановича. Те 5 книжечек, которые упоминались ранее, самим автором воспринимались как проявление «отдыха» при написании третьего тома.

Но Павел Степанович являлся постоянным сотрудником Института истории, философии, естествознания и техники (ИИЕТ) АН СССР, в изданиях которого опубликованы были многие десятки статей, им написаны отдельные главы фундаментального труда «Очерки развития основных физических идей». М.: Академия, 1959. Аннотации на его работы публикуются в США.

Более двухсот печатных листов – таков объем его творений!

Уже в завершающие годы деятельности Павла Степановича были созданы труды по истории физики Б.И. Спасского и Я.И. Дорфмана. Это самобытные сочинения, сильно отличающиеся по манере изложения от книг Павла Степановича, но читателя не оставляет впечатление, что при написании их перед авторами все же лежали его книги.

ШКОЛА

Послевоенные годы были примечательны повышенным вниманием к отечественной истории, и отечественной истории физики в частности. В печати появились публикации, авторы которых исследовали отдельные главы истории и были разбросаны по разным регионам страны. У Павла Степановича возникла идея объединить все эти усилия, созвав для этого научную конференцию. Тамбовские кафедры были готовы к этому: некоторые преподаватели уже опубликовали свои исследования, другие готовили публикации.

В январе 1958 г. в Тамбовский пединститут съехались немногим более 20 человек – ученых Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Владимира, Улан-Удэ. Так скромно выглядела первая в истории страны научная конференция по истории физики, но именно с нее и начался подлинный бум таких собраний во многих городах Союза. Тамбовские преподаватели впервые встретились с учеными, по книгам которых они работали со студентами. Особое внимание привлекли профессора Д.Д. Иваненко (МГУ) и Н.Н. Малов (МГПИ). По сообщениям Павла Степановича было известно, что Д.Д. Иваненко, будучи крупным специалистом по новейшим проблемам физики, был близко знаком со всеми мировыми корифеями науки, хорошо знал историю возникновения современных научных течений.

За время проведения конференции Д.Д. Иваненко выступил с публичной лекцией в крупнейшем зале города. Когда он дошел до темы «ядро атома», Павел Степанович, председательствующий на этом собрании,

остановил докладчика и объявил, что автором протонно-нейтронной теории строения ядра является сам докладчик. Зал разразился овацией.

Тамбовскую группу заметили, участников ее стали приглашать на все научные собрания, которые последовали вслед за Тамбовской конференцией. Так, в трудах Московской межвузовской конференции по истории физико-математических наук (1960 г.), созданной учеными МГУ, из шестидесяти публикаций по истории физики десять принадлежали тамбовским участникам.

В январе 1968 г. профессор П.С. Кудрявцев созывает Межвузовскую конференцию по истории физико-математических наук. Теперь уже в Тамбов прибывают не отдельные ученые, а небольшие делегации от научных центров Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Вильнюса, других городов. Представительная группа ученых Института истории естествознания и техники состояла почти из всех специалистов-физиков этого института. Организация конференции осуществляется в общегородском масштабе, участие в ней принимают многие ученики Павла Степановича, ранее окончившие институт и теперь работающие в органах образования области. Существенно вырос объем обсуждаемых тем, вследствие чего по ходу конференции были организованы четыре секции, в т. ч. секции истории математики, механики и астрономии.

По итогам конференции были изданы тезисы докладов объемом в восемь печатных листов. Этим изданием началась регулярная публикация трудов участников школы проф. П.С. Кудрявцева в институтских изданиях. Первый такой опыт был осуществлен в 1955 г. при подготовке первой конференции в виде восьмого сборника ученых записок ТГПИ.

Этот сборник, да еще четыре статьи методического характера, опубликованных ранее, составляли всю научную публикацию факультета за 25 лет его существования. Материалы подготавливаемых диссертаций печатались преимущественно в «Вопросах истории естествознания и техники» АН СССР. Теперь все последующие конференции, организуемые профессором П.С. Кудрявцевым, заканчивались изданием трудов этих конференций. При подготовке трудов к печати участники «Школы» приобретали и опыт издательской деятельности.

Прошедшая конференция показала, что в стране существует множество разрозненных научных коллективов, занимающихся вопросами истории физико-математических наук. Вполне естественно возникло стремление объединить все эти усилия. Тамбов уже был признан одним из научных центров, и руководитель этого центра профессор П.С. Кудрявцев в феврале 1971 г. созывает Первую Всесоюзную конференцию по истории физико-математических наук. В ее работе приняли участие 120 человек – ученые Москвы, Ленинграда, Горького, Ростова-на-Дону, Новосибирска, Владимира и других городов Российской Федерации, а также Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Молдавии. Было организовано четыре секции, на которых намечалось обсудить свыше 100 докладов (руководители Б.И. Спасский, Я.Г. Дорфман, П.С. Кудрявцев, Л.Е. Майстров). Было отмечено усиление внимания к методологическим проблемам истории науки. Доклад на эту тему был сделан академиком Б.М. Кедровым.

Конференция рекомендовала созвать очередную Всесоюзную научную конференцию по истории физико-математических наук в июне 1974 г. в Тбилиси. Примечательно: участники шутливо заключили, что состоится она неминуемо не в Тбилиси, а в Тамбове. Так оно и произошло. Прошедшее собрание ученых-историков науки явилось как бы промежуточным этапом в подготовке к проведению XIII Всемирного Конгресса истории науки в Москве (лето 1971 г.). Делегация Тамбова на этом Конгрессе состояла из 14 человек.

Третья (и последняя) Всесоюзная конференция прошла в Тбилиси в 1979 г., но главного устроителя этих собраний – П.С. Кудрявцева – уже не было с нами.

Каждое из подобных собраний служило как бы очередным этапом в научной деятельности кафедры, между которыми продолжалась повседневная деятельность.

В 1973 г. Павел Степанович организует внутривузовскую конференцию по поводу 500-летия со дня рождения Коперника. С докладами, прозвучавшими на этом собрании, выступили затем некоторые из участников и, прежде всего, сам Павел Степанович, на Московской конференции, организованной учеными МГУ и Институтом истории естествознания и техники АН СССР. По результатам Тамбовской конференции была выпущена книжка «Н. Коперник», из которой все работы затем были опубликованы в Сборнике трудов, изданных АН СССР.

В 1974 г. в ТГПИ состоялась научная конференция к 900-летию со дня рождения Ампера. Это была последняя конференция, организованная непосредственно главой «Школы». После его ухода из жизни практика проведения научных конференций в масштабах всей страны стала угасать. Всесоюзного значения достигли лишь Тбилисская конференция 1977 г. и Одесская конференция (1988 г.), посвященная 125-летию со дня рождения В.И. Вернадского. В стенах ТГПИ прошло еще три конференции историков научного характера: памяти П.С. Кудрявцева (1979 г.), 270-летию со дня рождения Ломоносова (1981 г.) и 300-летия со дня выхода в свет «Начал» Ньютона (1987 г.); все они продолжили научное направление, основанное П.С. Кудрявцевым.

На этом заканчивается и издательская деятельность кафедры, посвященная истории физики. Свои работы ее члены помещают теперь в сборниках других научных заведений страны, главным образом в трудах Владимирского педагогического университета, в материалах «Столетовских чтений», в работах которых Тамбовские историки физики участвуют регулярно.

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО

Последовательность конференции по истории науки, инициированная Тамбовской конференцией 1958 г., выявила значительный (более 100 человек) интерес, а, главное, постепенный рост круга лиц, интересующихся этой проблемой. К 70-му г. все они, благодаря предшествующим встречам, были знакомы друг с другом, постоянно переписывались и встречались между собой. Тамбовские физики почувствовали себя участниками единого научного сообщества в пределах всей страны, что позволило им освободиться от провинци-

альной

замкнутости, у них стал вырабатываться дух научного общения с другими учеными. Убедительно выглядит перечень городов, в которых выступали тамбовцы: Москва, Ленинград, Киев, Тбилиси, Ереван, Одесса, Новосибирск, Симферополь, Дубна, Долгопрудный, Чернигов, Таганрог, Харьков, Владимир. Начиная со времен первой конференции, тамбовские преподаватели в той или иной мере всегда участвовали в заседаниях Ученого совета Института истории естественных и технических наук, членом которого являлся П.С. Кудрявцев. Как правило, его всегда сопровождал кто-либо из сотрудников кафедры. Едва ли это было проявлением какого-то особого замысла руководителя – просто каждому было интересно следить за организацией научной деятельности академического института. Когда же в Тамбове было организовано Областное отделение Объединения истории естествознания и техники, руководители секций Отделения уже по обязанности участвовали в заседаниях Совета. Так, постепенно, исподволь, Тамбовская «школа» становилась самостоятельным научным объединением в масштабах всей страны.

Малозамеченными остались две экскурсии, организованные П.С. Кудрявцевым для своих учеников, а между тем осуществление их требовало больших напряжений, так как совершались они на «закрытые» объекты, и были возможны только благодаря высокому научному авторитету руководителя. Одна из них – в Объединенный институт ядерных исследований в Дубне – состоялась в феврале 1961 г. вскоре после первой конференции в Тамбове, другая – в Институт атомной энергии им. И.В. Курчатова в Москве – после конференции 1966 г. Нет необходимости говорить о впечатлениях, полученных участниками, среди которых были и сельские учителя – выпускники ТГПИ.

Естественным завершением всей объединительной работы П.С. в области истории естествознания было оформление уже возникшего научного общества в виде Тамбовского отделения Объединения историков естествознания. Это осуществилось летом 1974 г. Было организовано четыре секции, объединяющих 60 членов ее: истории физики и математики, медицины, техники, агрономии. Сюда вошло уже существовавшее в области объединение Истории медицины (музей истории медицины, созданный при 2-й городской больнице), Агрономии (на базе Мичуринского плодовоовощного института), Объединения работников технических наук. Отделение так и не развернуло широкой работы, после кончины организатора действовала лишь секция истории физики, которая и осуществила организацию всех последующих внутривузовских конференций, одной из которых была встреча, организованная по случаю 75-летия академика Б.М. Кедрова (1978). Это было живое, неординарное общение тамбовских исследователей с известным научным и общественным деятелем страны, кстати уже неоднократно бывавшем в Тамбове на конференциях по истории науки.

МУЗЕЙ

Уже первая конференция 1958 г. сопровождалась экспозицией иллюстративного материала, где были представлены редкие фотографии ученых, прижизнен-

ные или первопечатные образцы их трудов. На Первой Всесоюзной тамбовской конференции по истории физико-математических наук 1971 г. была организована выставка, на которой экспонировались материалы библиотеки А.К. Тимирязева, содержащие оттиски работ отечественных и зарубежных ученых, большинство которых было снабжено дарственными надписями. После конференции мысль об организации Музея истории физики начала воплощаться в жизнь.

Для музея прислали материалы Нобелевские лауреаты Н.Н. Семенов, И.Е. Тамм, И.М. Франк, Н.Г. Басов, А.М. Прохоров, академик П.Л. Капица и В.А. Фок. Особенно ценные материалы были получены из Института атомной энергии им. И.В. Курчатова. Стенд «Основатели современной физики» знакомил с основными деятелями научной революции в физике XX в. от Рентгена до Ферми. Здесь находились оттиски прижизненных изданий Эйнштейна, Пуанкаре, Планка и др. В разделе «Основатели советской физики» было много редких изданий с автографами известных советских физиков: С.И. Вавилова с его дарственной надписью, А.К. Тимирязева, автографы И.А. Тамма, П.П. Лазарева, автограф первого космонавта Ю.А. Гагарина.

С фундаментальными достижениями отечественной физики знакомили стенды «Нобелевские лауреаты», «Становление советской ядерной физики», «И.В. Курчатов – основоположник советской ядерной науки и техники». В экспозиции отражались Тамбовские конференции по истории физико-математических наук, XIII Международный конгресс по истории науки. Специальный раздел был организован для демонстрации старинных приборов, первых телефонных и радиоустановок.

Музей истории физики стал своеобразной достопримечательностью города. Делегации и отдельные посетители Тамбова всегда проявляли интерес к его экспозициям.

Музей выполнял также функции учебной лаборатории. Ежегодно студенты-первокурсники всех факультетов знакомились с экспозициями музея. Студенты-физики старших курсов, которые слушали академический курс «История физики» (кстати, тогда существовавший далеко не во всех пединститутах, а только в тех, где имелись преподаватели, проводившие научную работу в истории физики), проводили семинарские занятия, организованные проф. П.С. Кудрявцевым в помещении музея. Павел Степанович организовал также курс «История физики» для студентов-историков историко-филологического факультета.

С момента основания при музее был основан лекторий, на котором ежемесячно проводились научно-популярные лекции для школьников старших классов.

Выступал с лекциями и сам Павел Степанович, а также доценты – И.П. Раевский, Б.З. Винокуров, Л.С. Минченков, Г.М. Тепляков.

Через десять лет после основания музей перестал существовать. Администрация института включила помещение музея в расписание как обычную учебную аудиторию. Через год после этого музея не стало.

МЭТР

«Мэтр – уст. учитель, наставник; почтительное название человека выдающихся дарований и знаний в

области науки, искусства или литературы» (Толковый словарь). Именно так, «устарелым» образом и следовало именовать Павла Степановича. Конечно, никто так его не звал – ученики за глаза именовали его – «шеф», но все понимали, что перед ними именно такой человек, да и сам Павел Степанович осознавал это. Уже сама манера общения выдавала необычность его. При всем своем демократизме и благожелательности отношения к людям Павел Степанович был несколько отрешен от быта, никогда не участвовал в пустых разговорах, словно всегда вел внутренний монолог. При неинтересном для него повороте беседы замыкался, «не слышал» других, благо, этому помогала его тугость, полученная им еще в юности.

И как оживал он, весь лучился участием, юмором, умом, когда разговор захватывал его. Но и здесь ощущалось интеллектуальное превосходство его. Дружеское общение у него завязалось лишь с некоторыми обитателями «директорского дома», где он поселился. На факультете общение оставалось официальным: старшее поколение преподавателей жило своей жизнью, а молодежь лишь почтительно выслушивала суждения шефа. Со временем отношения упрочились, особенно, когда была получена просторная квартира, ставшая вскоре настоящим научным и культурным «салонem» для друзей и почитателей. Посетить можно было без особого повода, просто ради общения, но лишь очень немногие могли позволить себе это. И, как бы ни был занят хозяин дома, никогда не показывал он своего недовольства визитом. На столе мигмом появлялся чай и неизменные гренки (как истый москвич, Павел Степанович был «водолюб»). В чашку обязательно наливался заваренный кипяток! Затем, за разговором, он мог, как угодно остыть, но чай выпивался с неизменным удовольствием. Так проходила беседа, всегда важная и вместе с тем занимательная.

Часто можно было видеть его за раскладыванием пасьянса. Удивительно было наблюдать удовольствие, которое он испытывал, если сходилась даже такой немудреный старинный пасьянс, как «Наука умеет много дитик».

Беседы, которые велись за столом, далеко не всегда были академичны. Посетители часто делились впечатлениями о театре, и здесь не было равных Павлу Степановичу. Кто еще, кроме него, мог передать «в лицах», с профессиональной интонацией впечатление о Замятинской «Блохе» в театре Мейерхольда. Сообщения воспринимались почти зрительно. Театральные суждения Павла Степановича были удивительно глубоки. Как-то, при обсуждении игры стареющего Царева в роли Чацкого, заговорили о «не мужском» поведении героя, и тут прозвучало неожиданное замечание Павла Степановича: «Да ведь он же еще мальчик, обиженный, растерянный, какой же еще реакции ждать от него». Это было озарение! Сразу же стало понятно несоответствие роли Катерины, да и многих молодых актеров, изображающих Ромео и Джульетту, Чацкого и Софью, Катерину и Бориса. Суждения Павла Степановича о пьесах Островского, Горького, Гюгго, о знаменитой в те годы «Принцессе Турандот» были бы небезынтересны и для специалистов театрального искусства.

Тогда же появилась экранизация МХАТовского спектакля «На дне». Многих удивила игра Е. Евстигнеева в роли Сатина. Его герой произносил свои реплики скороговоркой, негромко, пришепывая, почти без жестов. Павел Степанович убедительно объяснил несоответствие образа действительным героям ночлежки тех времен. Те люди не философствовали, они декламировали, всегда «играли» на зрителя, широко жестикулировали, принимали картинные позы. Именно так и играли все предшествующие Евстигнееву актеры.

Течение застольной беседы невозможно было предугадать. «По случаю, Павел Степанович мог произнести большой отрывок из «Евгения Онегина», или прочитать свои стихи, а их у него было великое множество. Примечательна «Ода примусу» – теперь уже прочно забытому тепловому прибору, без которого не обходилась ни одна московская кухня тридцатых годов. В подшивках «Народного учителя» сохранилась очень личная, но глубокая теоретическая статья «Мой Пушкин».

Литературные и исторические ассоциации возникали совершенно неожиданно – достаточно было встретить, казалось бы, постороннее суждение, или даже рисунок, и складывалась определенная концепция. Именно так была создана глава о воздухоплавании, поводом послужили иллюстрации к книге о Фарадее и Максвелле.

Примечательно: литературное дарование Павла Степановича совершенствовалось от года к году. Достаточно сравнить в стилевом аспекте его первую и последнюю книги, чтобы убедиться в этом.

Павел Степанович влиял на окружающих своим примером. В последние годы его деятельности на его квартире часто происходили праздничные собрания: отмечались успехи в работе, награждения, встречи с друзьями прежних лет; каждая научная конференция заканчивалась общим банкетом, в котором участие принимали и ученики Павла Степановича. Они внимательно приглядывались к тому, как следует сервировать стол, какие напитки и в каком порядке предлагать их собравшимся, наконец, как вести непринужденную и вместе с тем интеллектуальную беседу с соседом по столу. Но, конечно, самым ярким было впечатление о нем как ученом.

Так он и остался в нашей памяти: берет авторучку и шуточно произносит: «Взял барашек карандашик, сел и написал ...»

И оставил нам великое множество статей и десять превосходных книг.

Они и сейчас не сходят с наших письменных столов.

Vinokurov B.Z. Professor Pavel Stepanovich Kudryavtsev's (1904–1975) Tambov school of physics historians. The work reflects Professor P.S. Kudryavtsev's activity at the Faculty of Physics and Mathematics. The work gives information about books on history of physics, shows the role of historical physical museum in the formation of students world outlook and also the role of the scientific school headed by P.S. Kudryavtsev, a world-known scientist and at the same time a simple man in everyday life, fascinating company, a wisecracker, a connoisseur of theatre, poetry who wrote splendid poems himself.

Key words: history of science; physics; museum; scientific school; conferences; books; scientists; scientific community.